

АТРЭЙ БЛЭКВУД

ЗОВ

Атрэй Блэквуд

Зов

«Автор»

2026

Блэквуд А.

Зов / А. Блэквуд — «Автор», 2026

Страсбург, июль 1518 года. Знойное лето, в которое что-то рухнуло в лесное озеро к востоку от города — и вскоре на улицах появились первые танцоры: люди, чьи тела больше не подчинялись им самим. Молитвы не помогают, медицина бессильна, а число одержимых растёт с каждым днём. История рассказана от лица мальчика, который наблюдает, как родной город медленно пустеет — сперва теряя разум, а потом и самих людей, которых чужая воля неумолимо уводит к чёрной воде. Это космический ужас, замаскированный под хронику реальной танцевальной чумы 1518 года.

© Блэквуд А., 2026

© Автор, 2026

Атрэй Блэквуд

Зов

Июль 1518 года выжигал Страсбург душным, зловещим зноем. Я не видел, как он упал. Никто во всём городе не видел. Но слышали все до единого. В ту глухую, непроглядную ночь, когда небо источало густой запах липового цвета и казалось тяжёлым и тёплым, словно чья-то исполинская ладонь, накрывшая крыши.

Этот звук пришёл откуда-то снизу, утробный и чуждый. Он впитался в дома, затаился внутри, а когда вышел — стены всё ещё мелко дрожали, а глиняные чашки испуганно звякали на полках. Мать тогда мёртвой хваткой вцепилась в мою руку. Наутро отец хмуро буркнул: «Гром». Но он прятал глаза и не смотрел на меня.

На городском рынке люди шептались совсем о другом. Рыбак Людвиг — человек почтенный, рассудительный, отнюдь не дурак и не пьяница — божился, что в лесное озеро за Оберне, что в двух часах ходьбы на восток, со свистом рухнуло нечто тяжёлое. Он своими глазами видел, как по воде пошла высокая, гладкая волна, хотя в лесу стоял полный штиль. А потом, до самого рассвета, озёрная гладь светилась ровным зеленоватым сиянием.

Спустя неделю Людвиг замолчал. словно то невыразимое, что скрылось в чёрной воде, наложило на его уста невидимую, тяжёлую печать. Прошло ещё две недели, и он окончательно перестал выходить наружу, замуровав себя в четырёх стенах наедине со своим страхом. Через месяц старого рыбака нашли в постели. Городской лекарь равнодушно констатировал банальный разрыв сердца. Но те немногие, кому довелось взглянуть на покойного, были обречены до конца дней своих видеть этот лик в самых жутких ночных кошмарах.

Лицо старика исказилось, вытянулось и застыло бледной маской. Так выглядит тот, кто слишком долго всматривался во что-то ослепительно яркое и так и не сумел отвести взгляд, пока чуждая бездна медленно, капля за каплей, выжигала его разум изнутри.

Я был мальчишкой и верил взрослым. Но память сохранила каждую деталь того, что было дальше.

В те же дни по улицам Страсбурга поползла странная моровая горячка — первые одержимые, подхватившие безумную танцевальную болезнь, начали иступленно биться в судорогах на площадях, подчиняясь беззвучной музыке.

Страсбург начал медленно умирать. Урожай мёрзл прямо на полях, налитая ядом рожь чернела на корню, пшеница безвольно ложилась в грязь. Отец хмурился, твердил про сырость и наводнения, пряча дрожащие руки. Мать постоянно молилась перед потемневшими иконами. Сами люди на улицах становились тоньше, прозрачнее и тише. Даже воздух вокруг изменился. Я помню это яснее всего: гнетущее, липкое ощущение, что ты висишь в пустоте, точно ничтожная пылинка, и в оцепенении ждёшь порыва ветра.

Четырнадцатого июля фрау Троффеа вышла из своего дома и начала танцевать.

Я стоял у рыночного колодца, лениво глядя, как медленно набирается деревянное ведро. И вдруг я увидел, как эта невысокая женщина с тяжёлыми тёмными косами, всегда спокойная и гордая, ступила на раскалённую площадь. Внезапно её позвоночник выгнулся дугой, руки резко взметнулись к небу. Казалось, невидимый кукловод резко дернул за нити. Каблуки бешено застучали по брусчатке, и её тело закружилось в жутком танце.

Она танцевала весь день. К вечеру, когда тени удлинились и стали похожи на чёрные пальцы — женщина всё ещё кружилась, и даже предрассветный туман не замедлил её ни на миг.

На второй день, прослышав о беде, к ней явились святые отцы. Их было трое: отец Маркус — дряхлый, с лицом, похожим на высохшую, потрескавшуюся кору дуба; молодой отец Теодор с лихорадочно горящими глазами; и брат Иоахим, вечно сжимавший в ладони малень-

кий медный крест, словно это был единственный ключ от запертой двери. Они сурово встали вокруг беснующейся фрау Трофффеа, вскинули ладони и принялись читать молитвы. То были тяжёлые, грозные заклęcia, что произносят над одержимыми — слова, подобные надгробным камням, где каждый слог должен был послужить якорем для мечущейся души.

Фрау Трофффеа не остановилась. Женщина продолжала свой исступленный бег, и её изломанная тень то и дело скользила по их чёрным рясам. И в те мгновения казалось, что она беззвучно смеётся над ними.

Отец Маркус срывал голос, выкрикивая святые имена всё громче, пока окончательно не охрип. Отец Теодор в благочестивом порыве попытался остановить её. Брат Иоахим шагнул наперерез, высоко подняв свой медный крест перед лицом женщины. Я стоял совсем близко и видел, как в широко распахнутых глазах фрау на миг мелькнуло *что-то*. Это был взгляд того самого существа, что запечатало рот покойному рыбаку Людвигу.

Они ушли поспешно и тихо. На следующий день отец Маркус слёг. Его колотило в безумном танце. Метаясь из угла в угол на соломенной подстилке, он проводил ночь в тёмной келье и обречённо шептал в пустоту: «Это не дьявольское наваждение... Господи, это не бесы. Это что-то совсем иное...»

Другие священники выходили к собору, вставали посреди рыночной площади, пробирались к порогам домов, где уже всю бесновались несчастные. Они неистово читали на латыни, пели псалмы, срывая связки, исступленно звонили в колокола и щедро кропили толпу святой водой. Но она лишь стекала по серым, исхудалым лицам танцующих, словно обычный июльский дождь, не оставляя на коже ни следа.

Один из клириков — совсем молодой, с глупой уверенностью в глазах — протиснулся сквозь толпу и мёртвой хваткой вцепился в руку женщины, которая в безумном ритме билась лбом о каменную кладку собора.

— Во имя Господа, остановись! — закричал он, пытаясь перекрыть гул мостовой.

Она не остановилась. Её рука, вывернувшись под неестественным, жутким углом, с глухим треском обрушилась священнику прямо в лицо. Кровь брызнула на рясу. Юноша рухнул навзничь, тяжело дыша. Затем медленно встал, утёр разбитые губы и пошёл прочь через площадь, не оглядываясь, будто вмиг лишился рассудка. Святые молитвы не помогали.

За два дня их число выросло до трёх, за неделю — до десятков. Они бесконечным потоком хлынули по кривым городским улицам. Лица несчастных выглядели пугающе одинаковыми, отмеченными печатью пустоты и безумия в глазах. Их измученные тела подчинились не знающему жалости ритму.

Фрау Беккер, тихая, незаметная жена булочника, исступленно кричала: «Я не могу! Господи, не могу!», но ноги упрямо выстукивали ритм по мостовой. Невидимые тугие нити чужой воли тащили её мимо окон нашего дома. Женщина в смертельном испуге хваталась за дверные косяки, цеплялась за протянутые руки соседей, но всё было бесполезно. Пальцы разжимались сами собой, повинуюсь безжалостному внутреннему импульсу. Она звала на помощь до тех пор, пока голос не истощился и не перешёл в хрип. Фрау продолжала танцевать, и слёзы градом катились по лицу.

Плотник Макс, молодой плечистый силач, выдавал другой ритм. К его башмакам были прибиты железные подковы, и он бил ими по каменной брусчатке, час за часом, пока кожа на подошвах не сошла пластами. Липкая кровь тянулась за ним по брусчатке тонкой красной нитью. На третий день тело не выдержало, и он рухнул навзничь. Родственники заперли парня в комнате и привязали к кровати толстыми пеньковыми канатами, но обезумевшие, живущие собственной жизнью мышцы выдали такую запредельную силу, что он разорвал путы, даже не приходя в сознание. На следующий день я снова увидел Макса на улице. Он шёл босиком по острому щебню, его ступни превратились в месиво из грязи и сукровицы. Но самое страшное было не это. Лицо плотника оставалось совершенно спокойным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.